

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 117

Март 2009

Крейчирж против Чехии [Krejčíř v. the Czech Republic] **(жалоба № 39298/04)**

Постановление от 26.3.2009 [Пятая Секция]

Статья 5

Пункт 3 статьи 5

Длительность заключения под стражей

Отсутствие в национальном законодательстве условий неприменения предельного срока предварительного заключения: *нарушения*

Пункт 4 статьи 5

Процедурные гарантии разбирательства

Проверка Верховным судом законности лишения свободы, не соответствующего требованию Конвенции о назначении его судом, без проведения судебного заседания: *нарушение*

Обстоятельства дела: В 2003 г. заявитель, гражданин Чехии, был задержан и допрошен в рамках возбужденного в отношении него уголовного дела в связи с мошенническим использованием средств, полученных в банке по кредитным контрактам. В сентябре 2003 г. районный суд принял решение о заключении его под стражу до судебного разбирательства. Он подал жалобу в муниципальный суд, который в октябре 2003 г. ее отклонил, не проводя судебного заседания. Конституционный суд также отклонил его жалобу. Районный суд отказал в удовлетворении первого ходатайства заявителя об освобождении из-под стражи. В декабре 2003 г. прокурор при Верховном суде принял решение о том, что заявитель должен оставаться под стражей с учетом тяжести предъявленного ему обвинения, параллельного уголовного разбирательства в отношении него, возможности получить подложные документы и скрыться, а также давления, которое он уже ранее оказывал на свидетелей. Прокурор пришел к выводу о том, что предельный срок предварительного содержания под стражей, предусмотренный пунктом «б»

статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), не применим в настоящем деле. Применению подлежало второе предложение пункта 2 статьи 71 УПК, допускающее исключения из положения о предельном сроке предварительного содержания под стражей, если имелась угроза оказания давления на свидетелей. В январе 2004 г. Верховный суд, не проводя судебного заседания, отклонил жалоба заявителя на данное решение. Заявитель также оспаривал решение, которым было отказано в удовлетворении его второго ходатайства об освобождении из-под стражи. Жалобы в порядке конституционного судопроизводства, поданные на решения, вынесенные в декабре 2003 г. и январе 2004 г., были отклонены. Впоследствии заявитель был освобожден по решению прокурора, принятому в соответствии с положениями УПК о предельных сроках предварительного заключения. В 2005 г. при проведении обыска в его доме заявитель скрылся и уехал на Сейшельские острова, а затем в Африку, где и был задержан. В момент рассмотрения дела шли процедуры по его экстрадиции в Чехию.

Право: Часть 3 статьи 5 – (а) *Законность длительного заключения заявителя под стражей:* Заявитель утверждал, что решения о продлении срока содержания его под стражей лишь повторяли факты, указанные в решении о заключении его под стражу. Он также жаловался на то, что прокурор в своем решении, вынесенном в декабре 2003 г., среди причин для содержания под стражей указал, что имелись основания для применения второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК, допускающего исключения из положений о предельном сроке предварительного заключения в случае угрозы оказания давления на свидетелей, хотя, по мнению заявителя, решение о применении данной меры относилось к компетенции суда, который должен был включить ее в резолютивную часть соответствующего решения. В настоящем деле предметом рассмотрения является первое продление срока содержания под стражей в отношении заявителя после того, как истек первоначальный трехмесячный период. В этой связи следует отметить, что судебное решение, вынесенное в октябре 2003 г., не содержало ссылки на применение второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК. Действительно, если бы суд, принимавший решение о взятии под стражу, предвидел бы решение о продлении или непродлении действия этой меры, которое бы выносилось три месяца спустя, это бы являлось несовместимым с гарантиями статьи 5 Конвенции. Кроме того, сторонами не оспаривалось, что решение о продлении срока содержания под стражей в отношении заявителя было вынесено прокурором, что не обеспечивало соблюдение требуемых гарантий независимости. В настоящем деле Конституционный суд признал, что УПК не указывал, в каком порядке должно приниматься решение о неприменении трехмесячного срока, предусмотренное вторым предложением пункта 2 статьи 71 УПК. Подобный недостаток национального законодательства не соответствовал требованию правовой определенности и предсказуемости. В данном контексте важно отметить, что 1 июля 2004 г. положение пункта 2 статьи 71 УПК было изменено, и стало требовать, чтобы такие решения выносились судьей или судом. Наконец, национальные власти пришли к выводу о том, что кроме пункта 2 статьи 71 срок содержания заявителя под стражей подлежал продлению и по другим основаниям. Однако поскольку длящееся применение пункта «б» статьи 67 УПК затрагивало условия содержания заявителя под стражей и возможность его освобождения при условии гарантий, а также учитывая первостепенную важность защиты лиц от произвола, вышеупомянутый недостаток национального законодательства и ситуация, сложившаяся в деле заявителя, нарушили его право, предусмотренное пунктом 3 статьи 5. При установлении данного факта не имеется необходимости исследовать вопрос о том, были ли мотивы, приведенные судами, «релевантными и достаточными», и проявили ли

компетентные национальные органы «особую тщательность» в ходе разбирательства.

Вывод: нарушение (единогласно).

(б) *Соответствие определенных положений национального законодательства пункту 3 статьи 5 Конвенции:* Заявитель также жаловался на то, что он не мог ходатайствовать об освобождении из-под стражи в силу применения статьи 73 и статьи 73 «а» УПК. Пункт 3 статьи 5 Конвенции обязывал национальные суды пересматривать основания содержания лица под стражей для того, чтобы гарантировать его освобождение, как только обстоятельства, требующие дальнейшего заключения, отпадут. В настоящем деле статья 73 и пункт 1 статьи 73 «а» УПК во взаимосвязи со статьей 67 «б» сформировали правовой барьер, не позволявший судам оценить гарантии, предложенные заявителем в его первых двух ходатайствах об освобождении. Этот барьер существовал до тех пор, пока суды не решили, что риск оказания давления на свидетелей, упомянутый в статье 67 «б» УПК, не оправдывает его дальнейшего заключения. Отсюда следует, что с одной стороны, отсутствие судебной проверки касалось лишь гарантий, которые могли бы быть предоставлены с целью замены содержания под стражей, с другой стороны, оно было ограничено во времени. Учитывая решения, принятые различными судами в период содержания под стражей, оспариваемого заявителем, нельзя утверждать, что судебная проверка того, имеются ли разумные подозрения в том, что он совершил преступление, или проверка иных оснований для лишения его свободы отсутствовала полностью. Таким образом, требования пункта 3 статьи 5 были соблюдены.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Пункт 4 статьи 5 – *Состязательность процесса:* Заявитель утверждал, что в решении, вынесенном в октябре 2003 г., муниципальный суд заменил своими рассуждениями поверхностные и нелогичные доводы, изложенные судом первой инстанции, не предоставив ему возможности представить возражения. Он также жаловался на то, что в январе 2004 г. Верховный суд обосновал свое решение на свидетельских показаниях в переводе, к которому защита не имела доступ, а также на то, что суд не дал ему возможности быть заслушанным. Сторонами не оспаривалось, что жалоба заявителя на решение районного суда, вынесенное в сентябре 2003 г., была рассмотрена не в судебном заседании, и что стороны при этом не присутствовали. Хотя при определенных условиях, в частности, когда заинтересованное лицо имело возможность предстать перед судом, рассматривающим вопрос содержания под его стражей по первой инстанции, процессуальные условия, установленные пунктом 4 статьи 5, не требуют его участия и в апелляционном суде, тем не менее, необходимо учитывать конкретные обстоятельства, при которых проходило разбирательство для того, чтобы определить, были ли в ходе данного разбирательства соблюдены предусмотренные пунктом 4 статьей 5 гарантии. В данном случае представляется, что ситуация была особенной, поскольку не оспаривалось, что муниципальный суд намеренно значительно расширил и конкретизировал основания содержания заявителя под стражей, которые районным судом были сформулированы достаточно расплывчато. Кроме того, муниципальный суд истребовал у прокурора дополнительные документы. Хотя эти документы находились в деле, и представитель заявителя мог с ними ознакомиться, сам заявитель не мог знать заранее, какие конкретные факты примет во внимание муниципальный суд при разрешении вопроса о его содержании под стражей. Кроме того, указанное решение имело, по крайней мере, одно важное последствие для его содержания под стражей, поскольку

впоследствии утверждалось, что факты, содержащиеся в этом решении, послужили обоснованием для применения второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК и, следовательно, неприменения предельного трехмесячного срока предварительного заключения в связи с угрозой оказания давления на свидетелей. Также было ясно, что заявитель не мог участвовать в заседании по рассмотрению его ходатайства о своем освобождении, поскольку такие заседания в тот период времени не назначались. Что касается обстоятельств, при которых было принято решение в январе 2004 г., сторонами не оспаривалось, что защита не была уведомлена об этом документе еще почти месяц после его вынесения. Наконец, в декабре 2003 г. решение о продлении срока содержания заявителя под стражей на основании пункта 3 статьи 71 УПК было принято прокурором, а не судом, как того требует пункт 4 статьи 5, поэтому Верховный суд должен был обеспечить соблюдение всех надлежащих гарантий, необходимых при разрешении вопроса о лишения свободы; вместо этого он рассмотрел жалобу, не назначая заседания, т.е. не предоставив заявителю возможность выразить свое мнение по поводу вопросов, имеющих значение для проверки законности содержания его под стражей, хотя предыдущее слушание состоялось не несколько недель, а несколько месяцев назад. Учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, в том, что касается решений, принятых в сентябре и декабре 2003 г., заявителю не было предоставлено средство судебной защиты, которое соответствовало бы требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de

HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.